

2025
№1

ISSN 1991-3222 (print)
ISSN 2587-9995 (online)

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Журнал

**ЗАРУБЕЖНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ**

2025
ТОМ 21

№ **1**

Journal of
**FOREIGN LEGISLATION
AND COMPARATIVE LAW**

Оригинальная статья

УДК 340.5:2

DOI: 10.61205/jzsp.2025.1.4

Теологический аспект сравнительного правоведения

Валерий Васильевич Лазарев

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, lazarev@izak.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0910-0609>

Аннотация. Автор исходит из признания особого значения (теоретического и практического) соответствующих аспектов теологического подхода в сравнительном правоведении. Содержательно эти аспекты можно видеть лишь с позиций определенных концепций того или иного вероучения применительно к той или иной правовой системе либо даже применительно к системе права конкретной страны, конкретного государства.

Автор делает оговорку относительно принятия какой-либо трактовки теологии. Важно, чтобы не было отождествления теологии с религией. При всей взаимосвязи теологии с религиозным мировосприятием они не тождественны. Теология не предполагает никакой обрядовой части, исключает догматические споры о процедурах индивидуального или коллективного проведения божественной воли. Теология — это совокупность (система) исторически сложившихся (выработанных) концептуальных позиций жизни людей, в основе которых лежит вера в Бога. Вера, как известно, противостоит науке. Поэтому теологию в принципе следует рассматривать за пределами науки. В то же время по формальным параметрам теология сопоставима с наукой и, более того, часто именуется наукой, получает признание научной специальности.

По Фоме Аквинскому, от теологии, являющейся частью философской науки, следует отличать качественно иную теологию, основанную на священном учении (писании), которое «богодуховенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности». Речь может идти о религиозном вдохновении на обыденном жизненном уровне.

Уместно понимание теологии от противного: все, что не получило научного объяснения, что не имеет признания в качестве научной истины, это суть теология (т. е. все, что на вере, не обязательно даже на вере в Бога, в божественное).

Теология оказывает серьезное влияние на правовое регулирование по двум направлениям: во-первых, вплетаясь в ткань самого права и, во-вторых, оставаясь за пределами права, в качестве внешнего фактора. Есть потребность провести содержательный анализ того, что может скрываться за категориями теологии в праве, теологии права, теологии правоведения.

Ключевые слова: религия, теология, наука, право, правоведение

Для цитирования. Лазарев В. В. Теологический аспект сравнительного правоведения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2025. Т. 21. № 1. С. 31—35. DOI: 10.61205/jzsp.2025.1.4

Original article

Theological Aspect of Comparative Law

Valery V. Lazarev

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, lazarev@izak.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0910-0609>

Abstract. The article proceeds from the recognition of the special significance (theoretical and practical) of the relevant aspects of the theological approach in comparative law. At the same time, it is emphasized that these aspects can be seen in substance only from the standpoint of certain concepts of a particular doctrine in relation to a particular legal system or even in relation to the legal system of a particular country, a particular state. The author initially makes a reservation regarding the adoption of one or another interpretation of theology. It is important for him that there is no identification of theology with religion. Despite the interconnection of theology with religious worldview, they are not identical. Theology does not imply any ritual part, excludes dogmatic disputes about the procedures of individual or collective implementation of the divine will. Theology is a set (system) of historically established (developed) conceptual positions of people's lives, which are based on faith in God. Faith, as is known, is opposed to science. Therefore, theology, in principle, should be considered outside of science. At the same time, theology is comparable to science in its formal parameters and, moreover, is often called a science, and is recognized as a scientific specialty.

According to Thomas Aquinas, theology, which is a part of philosophical science, should be distinguished from a qualitatively different theology based on sacred teaching (scripture), which is "inspired by God and is useful for teaching, for reproof, for correction, for instruction in righteousness". We can talk about religious inspiration at the everyday level of life.

It would be quite appropriate to understand theology from the opposite: everything that has not received a scientific explanation, that is not recognized as a scientific truth, is the essence of theology (i.e. everything that is based on faith, not necessarily even on faith in God, in the divine).

Theology has a serious impact on legal regulation in two directions: firstly, by being woven into the fabric of the law itself and, secondly, by remaining outside the law, as an external factor. There is a need to conduct a substantive analysis of what may be hidden behind the categories of theology in law, theology of law, theology of jurisprudence.

Keywords: religion, theology, science, law, jurisprudence

For citation. Lazarev V. V. Theological Aspect of Comparative Law. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2025, vol. 21, no. 1, pp. 31—35. (In Russ.) DOI: 10.61205/jzsp.2025.1.4

Прежде чем перейти к рассмотрению заявленной в настоящей статье темы, следует сделать ряд оговорок. И в первую очередь о том, что формирование моей личности (учился, учил, работал в университете) пришлось на советское время, когда «теология» как тема позитивной разработки была под запретом. Для советского юриста допускалось лишь критическое изложение всего, что связывалось с явлением теологии. Для российского перестроечного периода развития юридической науки тема оказалась совершенно новой, никем из юристов не развернутой и, если не ошибаюсь, почти не упоминаемой. Когда я заявил ее профессору А. И. Ковлеру для своего выступления на пленарном заседании прошедшего в декабре 2024 г. Международного конгресса сравнительного правоведения, получил ответ с оценкой «интригующая». Да, это интрига, своего рода «хулиганство» — заявлять тему, которая впервые получает пропуск только на 14-м по счету Конгрессе!

Не претендую на величайшее открытие, и весьма сомнительно, что мое выступление на Конгрессе открывает перспективы на века, но полагаю, что сегодня обозначаемая проблематика имеет как теоретическое, так практическое значение. И здесь необходимо признать тот факт, что в позитивной разработке теологического аспекта вообще (или какого-либо института юридической науки или юридической практики) у меня опыта нет: ни одной статьи, ни одного абзаца, тем более если иметь в виду область сравнительного права. Автор, как говорится, «гол как сокол» и подлежит критике в равной степени с остальными.

Таким образом, «хулиганский» мотив состоит в том, чтобы заявить тему, по которой никто не проводил специального исследования. Общий порядок, как представляется, состоит в том, чтобы собрать материал, осмыслить, изложить результаты в отчетах, статьях — и только потом доложить на очередной конференции. Но я претендую на понимание и

¹ Справедливости ради отмечу, что наличие теологических подходов, значение их для развития права всегда отмечалось историками политических и правовых учений более всего применительно к развитию юридической науки в эпоху феодализма. В ИЗиСП на это обращено внимание в следующем издании: Сравнительное правоведение: национальные правовые системы: в 3 т. / под ред. В. И. Лафитского. Т. 2. М., 2012. В частности, параграф первый, размещенный в части, посвященной романо-германской правовой системе, имеет название «Влияние теологии права».

оправдание, поскольку имею узкую специализацию *теоретика*. Теория права, особенно философия права, имеет свойство «провоцировать» новые направления в исследовании, опираясь на логику, на диалектику самой теоретической материи. Теоретика в отличие от представителя практической науки положено быть «provocateur».

Таким образом, приходится оправдываться за свой почин с темой, пока не по существу, понимая, что некие аспекты теологического подхода в сравнительном правоведении потом придется указать. Однако и в этой части нужны оговорки. Содержательно эти аспекты можно видеть лишь с позиций определенных концепций того или иного вероучения применительно к той или другой правовой системе или даже применительно к системе права конкретной страны, конкретного государства. Надежды следует связывать с отдельными энциклопедически одаренными учеными и с коллективными исследованиями компаративистов, которые нуждаются, как представляется, в организации в рамках творческих коллективов университетского типа².

Иначе говоря, надо быть христианским, мусульманским или еврейским теологом, чтобы разобраться по сути в одном российском правоведении, а если отважиться сравнивать российское правоведение, например, с китайским, то следует примерить одежды конфуцианца и походить в них. Надо ли говорить о сложностях исследования?

Сложности, как и в решении любой другой исследовательской задачи, будут проистекать из различного понимания самой теологии. Понятие это введено в название настоящей статьи и, следовательно, необходимо изначально сделать оговорку относительно его понимания, принятия той или другой трактовки теологии. Для меня важно, чтобы не было отождествления с религией. При всей взаимосвязи теологии с религиозным мировосприятием они не тождественны. Теология не предполагает никакой обрядовой части, исключает догматические споры о процедурах индивидуального или коллективного проведения божественной воли. *Теология* — это совокупность (система) исторически сложившихся (выработанных) концептуальных позиций жизни людей, в основе ко-

² Ключевые слова комплексных интегративных исследований: Бог един; Бог творец сущего; Бог судья человеку и человеческим делам; нет власти не от Бога; Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать над мертвыми и над живыми и т. д.

торых лежит вера в Бога. Вера, как известно, противостоит науке. Поэтому теологию в принципе следует рассматривать за пределами науки. В то же время по формальным параметрам теология сопоставима с наукой и, более того, часто именуется наукой, получает признание научной специальности.

Для теологов ссылка на авторитет — первостепенный аргумент дискурса. Поэтому уместно сослаться на некоторые известные определения теологии.

Один из самых авторитетных теологов Фома Аквинский представляет теологию как один из разделов философии: «...Все сущее и является предметом философской науки, и даже самого Бога, как доказал Аристотель, исследует тот раздел философии, который называется теологией, или учением о божественном»³. До недавнего времени материалисты атеистического толка непременно ринулись бы в бой: как можно видеть Бога в качестве сущей реальности? Но сегодня наука широко использует понятие виртуальной реальности и, как представляется, теологическим ценностям там всегда найдется прибежище.

Теология теологии рознь. По Аквинскому, от теологии, являющейся частью философской науки, следует отличать качественно иную теологию, основанную на священном учении (писании), которое «богодуховенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности»⁴. Речь может идти о религиозном вдохновении на обыденном жизненном уровне.

Полагаю уместным будет понимание теологии от *противного*: все, что не получило научного объяснения, что не имеет признания в качестве научной истины, это суть теология (т. е. все, что на вере, не обязательно на вере в Бога, в божественное). Здесь придется сделать еще одну оговорку: юридические науки как науки общественные в отличие от естественных основываются на ценностном измерении, далеко не всегда и не во всем сопрягающемся с истиной, а часто базирующемся на авторитете и материальной силе государства. В юридических науках формируется своего рода «юридическая теология», утверждающая веру в государство. Этот феномен заслуживает самостоятельного изучения.

Всякий, кто ставит задачу проследить регулируемую роль права, особенно если это философ, социолог, укажет, что необходимо смотреть на право в системе, учитывая регулируемую роль морали, норм общественных объединений и т. д. Напрямую указывается и роль религиозных норм. Однако при этом умалчивается, что за всеми видами социальной регуляции может стоять некая теология, в том числе и за правом.

Теология оказывает серьезное влияние на правовое регулирование по двум направлениям: во-пер-

вых, вплетаясь в ткань самого права и, во-вторых, оставаясь за пределами права, в качестве внешнего фактора. Понятно, что и то и другое обстоятельства не может не учитывать правоведение⁵. Оба обстоятельства обязаны учитывать те, кто проводит сравнительное исследование правовых систем. Конкретизирую: влияние на каждую составляющую правовой системы, нормативную основу, судебную (правоприменительную) практику, идеологическую (доктринальную) подсистему, политические позиции.

Иногда влияние, о котором идет речь, не очевидное. Его приходится устанавливать. Но часто сами правовые тексты фиксируют прямую связь и опосредование установленных норм права теологическими смыслами. Наглядную иллюстрацию можно видеть в тех монархических формах правления, где власть монарха рассматривалась как проявление божественной воли. Конечно, с некоторых пор в мире побеждает концепция светского государства, но в конституциях отдельных государств теологическое понимание мира продолжает жить. Так, в Конституции Белиза (парламентская монархия) от имени народа Белиза подтверждается: «Государство Белиз должно основываться на принципах, которые признают Господство Бога, веру в права человека и основные свободы, роль семьи в обществе свободных людей и свободных организаций, человеческое достоинство, а также равные и неотъемлемые права, которыми все представители человечества наделены их Создателем»⁶. Именем Бога объявляют Конституцию в Гватемале и Коста-Рике. Иной подход демонстрирует государство Мексика, которое объявляется светским и в силу этого освобождено от какой-либо религиозной доктрины (ст. 3 Конституции). Последняя норма не может не вызывать возражений: непризнание какой-либо религии государственной не означает, что государство будет игнорировать доктрины теологического свойства, если они оказываются включенными в содержание правовых отношений.

В конституциях некоторых государств (например, таких разных, как Никарагуа и США) вообще нет упоминания о Боге⁷. Во многом это обусловлено построением нормативного материала, ориентацией на процессуальный порядок. Кроме того, здесь так-

⁵ Есть потребность провести содержательный анализ того, что может скрываться за категориями «теология в праве», «теология права», «теология правоведения».

⁶ Конституции государств Америки: в 3 т. / под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2006. Т. 1. С. 44.

⁷ Есть и противоположные примеры, когда Бог и вера в него устанавливаются в качестве определяющего жизненного фактора. Например, в Конституции Сент-Люсии указано: «Народ Сент-Люсии, а) заявляя о своей вере в верховенство Всемогущего Бога; б) будучи убежден в том, что люди равным образом наделены Богом неотчуждаемыми правами и достоинством...».

³ Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть 1. Вопросы 1—43. Пер. с лат. Киев, 2002.

⁴ Там же.

же можно усмотреть различие между религиозной и научно-теологической материей. Первая поправка к Биллю о правах 1791 г. запрещает принятие закона, относящегося к установлению религии или запрещающего свободное ее исповедание. Своеобразное текстуальное выражение признания, уважения и гарантирования свободы религии содержится в Конституции Кубы. Формулировка ст. 8, согласно которой различные верования и религии имеют равные возможности, предполагает признание разных конкурирующих теологических доктрин. По отношению к ряду стран (Швейцария, Испания) исследователи ставят специальным параграфом вопрос о соотношении правовых и неправовых, в том числе религиозных, механизмов в регулировании общественных отношений.

Тема требует особого внимания к государствам, по наименованию или по существу являющимся исламскими, в которых основополагающими источниками религии и права являются Коран и сунны пророка Мухаммада. Специалисты могут авторитетно ответить, в какой степени объявление такого государства светским лишает правовую систему возможности апелляции к теологическим ценностям. Например, в Конституции Турции не просматривается текстуальная приверженность к исламу, но значит ли это, что суды не могут ссылаться на вековые правовые обычаи, по которым жила страна вплоть до начала прошлого века?

Здесь обращается внимание на текстологическую часть конституций различных государств. Однако конституции не исчерпываются текстом (текстами). Реальная конституция просматривается в соотношении политических сил, обуславливающих устройство государственных и общественных дел на том или другом историческом отрезке⁸. В этом отношении конституционные нормы можно условно уподобить нормам религиозным, основное назначение которых обозначено так: «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2Тим. 3:16). Мы видим практическое начало и практические цели. Но теология в подлинном ее смысле возвышается к абстракции и предстает в виде идеологем, принципов, установлений, доктрин, не сопрягаемых с определенным местом и временем.

Не имея возможности для подробного сравнительного анализа, но желая дать пищу для размышлений о месте теологии в первоначальном и узком понимании этого феномена для права и правоповедения, сошлюсь на одну из основополагающих теологических доктрин.

Апостол Павел считал воскресение Христа аргументом в пользу всеобщего воскрешения (1Кор. 15).

⁸ См.: Лазарев В. В. Об интегративном понимании конституционализма // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 5.

«Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею» (1Кор. 6:14). Это одно из основополагающих теологических положений. Оно показательно во всех отношениях. Показательно в части соотношения с наукой, в части действия на умы и поведение широкого круга людей⁹. Оно находит позитивное отражение в источниках позитивного права, разумеется, по-разному в разных правовых системах, поскольку существует разная теология жизни после смерти.

В заключение отмечу следующее.

1. Огромный исторический опыт позволяет утверждать, что даже высоконаучные положения не живут вечно. Им на смену приходят другие, вовлекающие новый опыт и новую логику исследования. Особенно это касается наук гуманитарных, наук общественных, в которых в отличие от естественных наук главенствуют паллиативы истин, оценочные суждения.

2. Научные обществоведческие идеи утрачивают свой вес и свое влияние, и причиной этому являются не они сами, не их содержание, а их носители, точнее те, кто по разным причинам изменяет соответствующим идеям, компрометирует их, не предпринимает необходимых усилий к их обеспечению, кто уступает силе противников¹⁰.

3. Сила и утрата силы соответствующих идей в контексте их практического воплощения (причины того и другого) особенно наглядно проявляются в сравнительном правоповедении. Общие цели компаративистики, пронизанные методологией интегративизма, должны преследовать непрменные ценности служения миру, безопасности, жизнеутверждения. Если этим критериям удовлетворяют теологические идеи, они должны вовлекаться в оборот. Здесь неуместно противопоставление естественно-научного и общественного знания¹¹.

⁹ В Послании к Римлянам на этой основе указывается теологический путь (теологическая максима) Спасения: «Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим верить, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься» (Рим. 10:19).

¹⁰ Есть нечто дьявольское в «человеках», коль скоро, казалось бы, неоспоримые истины Блаженного Августина и Святейшего Фомы не могли сокрушить это противоестественное начало, коль скоро оказались утопическими все проекты переустройства человеческого общества.

¹¹ Макс Планк отмечает: «...и религия, и естествознание нуждаются в вере в Бога, при этом для религии Бог стоит в начале всякого размышления, а для естествознания — в конце. Для одних Он означает фундамент, а для других — вершину построения любых мировоззренческих принципов. Это различие соответствует различиям в тех ролях, которые религия и естествознание играют в человеческой жизни. Естествознание нужно человеку для познания, религия — для того, чтобы действовать» (Planck M. Religion und Naturwissenschaft. Vortrag gehalten im Baltikum (Mai 1937). Leipzig, 1938). Исторический факт, что глубокой религиоз-

4. Одним из источников права являются правовые доктрины. Они начали создаваться в далекое время феодализма и потому органично включают теологическое начало. Демократические начала организации власти, обоснование сдержек и противовесов, разделение властей и др. обосновывались, в частности, естественным правом и, соответственно, большей частью покоились на теологической основе. Более того, естественное право, писал У. Блэкстон, — это «современник человеческого рода, оно продиктовано самим Богом и поэтому оно имеет большую обязательную силу, чем что-либо другое. Оно является обязательным по всему на земле, во всех странах и во все времена, и никакие человеческие законы недействительны, если они противоречат ему»¹². Разумеется, сегодня мы имеем во многом переосмысленное естественное право, но сравнительное правоведение, имея своим объектом преимущественно позитивное право, не может игнорировать естествен-

ностью были проникнуты как раз самые великие естествоиспытатели всех времен — Кеплер, Ньютон, Лейбниц. Из ныне здравствующих можно назвать океанолога академика Р. Нигматуллина.

¹² Цит. по: Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 2. С. 533.

Список литературы

1. Planck M. *Religion und Naturwissenschaft. Vortrag gehalten im Baltikum (Mai 1937)*. Leipzig, 1938.
2. Конституции государств Америки: в 3 т. / под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2006. Т. 1.
3. Лазарев В. В. Об интегративном понимании конституционализма // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 5.
4. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы: в 3 т. / под ред. В. И. Лафитского. Т. 2. М., 2012.

References

1. Planck M. *Religion und Naturwissenschaft. Vortrag gehalten im Baltikum (Mai 1937)*. Leipzig, 1938.
2. Khabrieva T. Y. (ed.). *The Constitutions of the American States*. Moscow, 2006. (In Russ.)
3. Lazarev V. V. On the Integrative Understanding of Constitutionalism. *Journal of Russian Law*, 2023, vol. 27, no. 5, pp. 39—53. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrp.2023.050.
4. Lafitsky V. I. (ed.). *Comparative Law: National Legal Systems*. Vol. 2. Moscow, 2012. (In Russ.)

Информация об авторе

В. В. Лазарев, д.ю.н., проф., главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований ИЗиСП. ResearcherID: G-7684-2017

Information about the author

V. V. Lazarev, Dr. Sci. (Law), Prof., Chief Researcher, Centre for Fundamental Legal Research, ILCL. ResearcherID: G-7684-2017

Поступила в редакцию 17.01.2025

Принята к публикации 20.01.2025

Received 17.01.2025

Accepted 20.01.2025

но-правовые позиции, в том числе проникающие в правовую систему в теологическом варианте.

Такое «проникновение» можно видеть даже в российских реалиях. В постановлении Конституционного Суда РФ, касающемся сроков исковой давности, проводится мысль, что независимо от того, когда осуществляется (осуществляется) коррупционная деятельность, она с очевидностью посягает на Конституцию, «на основы правопорядка и нравственность»¹³. Конституционный Суд фактически исходит из того, что «коррупционные действия — как получение незаконных доходов, так и их легализация — по определению противоправны и антисоциальны»¹⁴.

Но такой объект, как нравственность, органично связан с религиозными ценностями, религиозными позициями, другими словами, я нахожу здесь официальное признание теологического момента. Он просматривается и там, где Конституционный Суд опасается подрыва веры граждан в законность, добро и справедливость¹⁵.

¹³ Постановление КС РФ от 31 октября 2024 г. № 49-П по делу о проверке конституционности ст. 195, 196, п. 1 ст. 197, п. 1 и абзаца второго п. 2 ст. 200, абзаца второго ст. 208 ГК РФ.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.